

DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.006

**ПЕРСИДСКАЯ ОБЩИНА ВЛАДИКАВКАЗА
НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Дана Валерьевна Хапсаева, младший научный сотрудник, Лаборатория прикладной социологии и конфликтологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-4449-129-X>; daniela2383@yahoo.com

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-59-56005 «Иранские диаспоры на Северном Кавказе в контексте российско-иранского взаимодействия (вторая половина XIX – первая треть XX века)».

Статья посвящена проблеме персидской общины в Терской области, которая к концу первой трети XX в. пережила масштабные процессы общественной трансформации. Советский период истории персов не становился предметом специального исследования, что отчасти объясняется скудностью архивных и полевых материалов. Предпринятое в настоящей статье обращение к периодической печати показывает ее высокий источниковедческий потенциал. На примере одной газеты раннего советского времени «Власть труда» показана репрезентативность местной периодики как исторического источника для изучения персидской общины в условиях советского политического режима. Анализ материалов газеты позволил восстановить контуры истории персидской общины в контексте международных советско-иранских отношений и национальной политики советской власти. Зафиксированные в газете сведения об общине позволяют реконструировать историю общины, ее сложности в адаптации к новому политическому режиму. Большая часть рассматриваемой информации представлена официальными сообщениями и документами, комментариями к ним, в частности к советско-иранскому договору, а также городской хроникой, заметками о нарушителях порядка, очерками о героях нового времени, критикой пережитков прошлого и неготовых расстаться с ними «отсталых элементов». Страницы газеты хранят не только информацию, они содержат и попытки анализа с целью идеологического воздействия на людей и решения поставленных советской властью задач. Газета проливает свет на такие вопросы, как советско-иранские отношения и их влияние на положение персидской диаспоры, попытки новой власти интегрировать общину персов в советский образ жизни, нивелировать их обычаи и традиции, пробудить женскую социальную активность, ликвидировать ислам как основу идентичности персов-шиитов, заменить сложившуюся инфраструктуру новыми институтами.

Ключевые слова: Северный Кавказ, персидская община, периодическая печать, советская общественная модернизация.

Для цитирования: Хапсаева Д.В. Персидская община Владикавказа на страницах советской региональной периодики первой трети XX века // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 15(22). С. 78-89. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.006

Введение

Персидское население появилось в Терской области в 1870-х гг. в рамках трудовой миграции и вместе с другими народами региона проходили процессы адаптации к экономике пореформенного времени, к новой социальной структуре и к новому для себя иноэтничному окружению. После революционных событий и Гражданской войны, смены политического режима персы – владельцы кирпичных и других заводов, торговцы, ремесленники, другие предприниматели подверглись разорению и репрессиям. В период стабилизации власти и принятия НЭПа они пытались установить отношения с новой властью и стабилизировать свое положение.

Персидской общине дореволюционного времени в последние годы посвящено немало исследований [1-7], в отличие от советского периода, по истории которого практически нет исследований. В условиях ограниченной архивной источниковой базы представляется важным введение в научный оборот материалов периодики, в которых зафиксированы важные явления и события истории персов в городе Владикавказе.

Основная часть

Годы Гражданской войны были самыми тяжелыми для персов, которые испытывали на себе произвол сменяющих друг друга властей, и пытались приспособиться к политической ситуации. В 1918 г. газета «Народная власть» сообщала об основании «Иранской демократической партии», по аналогии с существовавшей партией в Иране, с центром во Владикавказе. В состав партии вошли персы и «азербайджанские татары» [8].

Партия создавалась в целях защиты персидского населения от поборов и грабежей, однако с такой задачей не могла справиться в то время ни одна политическая сила. В российском политическом процессе партия оказалась малозаметной. Однако персидское консульство сумело внести лепту в установление порядка: в 1920 г. при нем был сформирован отряд самообороны, призванный охранять персов и их имущество. Отряд визуально отличался ношением национальной персидской формы [9].

Положение персидской общины во многом определялось международным контекстом, в частности советско-персидскими отношениями, нормализация которых очень заботила общину. В газете «Власть труда»

даже появилась рубрика «Вокруг советско-персидских переговоров». Весной 1927 г. со ссылкой на персидскую газету «Шефаге Сорх» корреспонденты «Власти труда» сообщали, что «дело заключения советско-персидского договора приближается к концу. Достигнуто соглашение и осталось только несколько нерешенных вопросов. Взаимоотношения с СССР станут вполне нормальными», делились «циркулирующими» слухами об отзыве персидским правительством из Москвы Али Кулихана Андари, ведущего переговоры с правительством СССР [10].

В начале октября 1927 г. газета сообщала, что новый полпред СССР в Персии Давтян вручил шаху верительные грамоты и отметил, что новые договоры и конвенции, подписанные в Москве 1 октября, послужат могучим орудием дальнейшего углубления экономических и политических отношений обеих стран. В ответной речи шах сказал: «Мы уверены, что благодаря новым соглашениям наши отношения будут построены на прочном основании. Договор открывает новую эру в отношениях между СССР и Персией» [11]. Корреспонденты «Власти труда» цитировали своих коллег, например вечернюю газету «Этеллат», которая сообщала о подписании советско-персидского соглашения и выражала уверенность в том, что советско-персидские отношения будут укрепляться. Или газету «Нахит», опубликовавшую новость о заключении договора под заголовком «Великая радостная весть» и сообщавшую, что на заседании меджлиса сообщение премьера о подписании договора было встречено «приветственными возгласами депутатов» [11].

Из публикаций газеты жители города узнали, что в торжественной обстановке были подписаны следующие документы: гарантийный договор о ненападении, торговый договор, таможенная конвенция, соглашение о рыбных промыслах южного побережья Каспийского моря и о передаче порта Пехлеви. Владикавказская община, в частности собрание ее представителей, возлагала большие надежды на урегулирование торговых и экономических отношений, которое бы позволило устранить неопределенность их положения и связанные с ним проблемы. Консул Персии Фарзанэ оптимистично предрекал укрепление «смычки между Персией и СССР на благо народов обеих стран» [12]. «Власть труда» также сообщала о поступлении из всех провинций Персии благодарственных телеграмм на имя персидского правительства по случаю подписания советско-персидских соглашений, о больших банкетах и народных гуляньях, устроенных властями, купечеством и общественными организациями во многих городах [12].

В стабильности были заинтересованы все народы, в том числе персы. Особенное беспокойство испытывали зажиточные общинники, которые

в период НЭПа попытались восстановить свой бизнес, однако испытывали не только материальные проблемы, но и социально-классовые нападки, в том числе и посредством периодики, особенно практиковала такие акции газета «Власть труда». Например, газета рассказывала о жителе станицы Змейской Ахмете Алиеве – владельце кирпичного завода, который еще в дореволюционное время приобрел земельный участок. При советской власти он был конфискован и заселен крестьянской беднотой. В условиях НЭПовского оживления хозяйственной деятельности земля понадобилась хозяину, а газета взяла сторону крестьян: «Силен еще Алиев. У него земли не отберешь. Побывали у него в гостях предисполкома и предземкомиссии, и участок снова вернулся Алиеву. Удивляются хлеборобы: как будто при советской власти таких поблажек Алиеву быть не должно?» [13].

Для торговли было установлено определенное время, но его было недостаточно для торговцев и покупателей, поэтому порядок часто нарушался. Нарушители попадали на страницы газеты, среди них много было персов. Например, в 1927 г. в одном из номеров газеты «Власть труда» сообщалось о персах-нарушителях Али-Оглы Багире, Хасанове Нафуле, Багирове Али, Гадуме Абакар, Мамедове Наджаре [14].

Впрочем, новая власть проявляла и заботу об экономическом состоянии «нацмен». По всем райсоветам и культурным организациям нацменов создавались справочные отделы и юридические консультации специально для обслуживания нацменьшинств. Бюро нацмен в городе выявляло экономическое положение нацменьшинств, пыталось определить численность рабочих и служащих, занятых на производстве, в кустарных промыслах и в учреждениях, уровень их заработной платы [15].

У молодежи из «нацмен» была возможность получить профессиональное образование, о чем сообщала «Власть труда»: «Объединенные профтехнические курсы, открытые правлением Северо-Кавказских железных дорог для подготовки «работников транспорта из националов», дали уже третий выпуск квалифицированных транспортников. Всего 40 человек младших агентов движения: стрелочников и кондукторов. Школа телеграфа выпустила 12 телеграфистов третьего разряда, кандидатами 12 человек. Экзамены говорят о высоком уровне подготовки» [16].

К числу самых обсуждаемых в периодике вопросов, связанных с «нацменами», относится борьба с пережитками, с предрассудками и «отжившими» традициями. Нещадной критике подвергались лица, неготовые признать таковыми привычные для себя и своего народа нормы религии и морали. Особо строго спрашивали с участников партийных секций и клубов. Так, персиянин Гасанов обвинялся в повороте «к чужому берегу»

за то, что к работе секции привлек «актив» из крупных коммерсантов, торговцев, собиравшихся в помещении партсекции. Старики с «крашеными бородами» страшно раздражали идеологов новой власти, а Гасанов их любезно принимал. Также Гасанов обвинялся в том, что посещал торжественные мероприятия персов, национальные праздники, в частности, он был уличен в посещении праздника в честь коронавания Риза-хана, где фотографировался с коммерсантами. Эта история получила широкий резонанс. Власти решили снять Гасанова с должности, за него вступились персы-торговцы, которые обратились в бюро нацмен с просьбой оставить столь ценного работника. Гасанову было предъявлено обвинение в том, что он ввел купцов в новый школьный совет. Он действительно это сделал, рассчитывая, по сложившейся традиции, на их благотворительную помощь школе. Но новая власть не приветствовала благотворительность, несмотря на недостаточность средств, и предпочитала помощи «буржуев» скудость ресурсов.

Гасанов не поддержал и очень популярный лозунг «Женщина персиянка, долой паранджу – она закрывает солнце весны», считая его не актуальным для Северного Кавказа, где персиянки паранджу не носили. Обвинялся он и в том, что выступал против антирелигиозных пьес, обосновывая это бесполезностью борьбы с вековой религиозной традицией, и убеждал власти в том, что такая политика способна подорвать доверие персов к новым формам самоорганизации – партсекции и клубу. Власти организовали отчет Гасанова о работе, подвергли его критике и исключили из партии без права повторного вступления [17].

Объектом пропагандистской критики становились национальные и религиозные праздники, особенно досталось исламскому празднику «Шахсей-вахсей». Корреспондент газеты «Власть труда» представил свою оценку праздника, приведем ее полностью. «В дни праздника, в прошлом на улицах можно было нередко встретить религиозное шествие персов, которые что-то бормоча били себя кинжалами и цепями по голове и спине, подвешивали к телу замки и гири. Из ран струились потоки крови. Так было во Владикавказе. В наиболее культурных городах, например в Баку, где персидские граждане культурно значительно выше, подобные явления почти изжиты. Население там осознало весь вред устарелого обряда и поняло, в пользу кого все это делается. В Баку и других местах шахсей-вахсей проходит совершенно иначе и носит чисто бытовой характер. Исторический смысл праздника таков, что вообще самоистязаний в себе не включает. Все эти фокусы созданы буржуазией в целях эксплуатации бедняков-персов. Верхушечный слой буржуазии и церковнослужители поняли, что таким методом фанатич-

ную, некультурную массу легче всего будет обдирать и эксплуатировать. Присмотримся, кто фактически в данное время исполняет такую тяжелую повинность, как самоистязание? Кто жертвует своим здоровьем? Одна беднота. Интеллигент и богач располагают достаточными денежными средствами, чтобы нанять за себя тех же бедняков-персов. Бедняки, совершая кровавый обряд во имя аллаха, расплачиваются кровавыми ранами. Человек теряет много крови. Нередко из-за того, что кинжалы заражают кровь, наступает смерть. Во имя чего и кого придуманы эти самоистязания? Буржуазия и муллы, разжигая религиозный фанатизм отсталой и некультурной массы персов, заверяют последних, что так повелел аллах, и так говорит шариат. Несознательная масса слепо верит этим лгунам. Мулла в дни шахсей-вахсей собирает огромную сумму денег, якобы для бедняков, а на самом деле для своих собственных карманов. Даже шариат не предусматривает истязания. Те мусульмане, которые в глазах других истязуют до крови и других, тем самым оскорбляют мусульманскую религию. Надо полагать, что местный мулла шиитской мечети все это знает отлично. На его обязанности лежит объяснить верующим значение праздников и шариата. Но он этого не делает. Считает себя революционером, лидером владикавказской организации иранской демократической партии, но в то же время нисколько не гнушается воспользоваться средствами бедняков и собранные деньги для них положить в свои карманы. Ему деньги дороже шариата, ибо вся эта история с самоистязаниями крайне выгодна. Чем темнее и некультурнее масса, чем он больше ее наэлектризует именем аллаха и шариата и доведет до религиозного экстаза, тем скорее и больше денег потечет в его обширные карманы» [18].

Автору вышеприведенных строк было неизвестно, что праздник, на который он обрушил свое острое перо, до сих пор является важнейшим символом шиитов, днем памяти Хасана и Хусейна – внуков Али, что шииты отмечали его веками, и «буржуазия» к нему отношения не имела. Утверждение о том, что в Баку этот праздник уже не отмечают, не соответствует исторической реальности, его всегда отмечали даже в годы советской власти. А обвинение персов в некультурности из-за приверженности к мировой религии – само по себе является признаком некультурности.

Но такой была национальная политика, которая в совокупности с антирелигиозной пропагандой выполняла задачу формирования нового человека. Подвергая нещадной критике традиционные праздники, советские идеологи предпринимали попытки внедрения новой праздничной культуры. Тюркско-татарская партсекция разрабатывала планы

и сценарии проведения празднований 8 марта, которые предусматривали такие предпраздничные формы, как доклады по всем нацклубам о женском дне, экскурсии по казармам Красной армии, и праздничные действия – общее торжественное собрание, национальные вечера с постановкой спектаклей, выпуск стенгазеты на родном языке.

Актуальной темой общественного дискурса и пропагандистской деятельности была социальная активность женщин, борьба с рабским ее положением, которая предполагала искоренение традиций и обычаев. В этой борьбе советской власти за «новую» женщину персам было уделено особо пристальное внимание. Прежде всего, ставился вопрос о женском образовании. Корреспонденты отмечали, что персидская школа кройки и шитья плохо была обеспечена оборудованием: «В нижнем этаже, под Шалдонским советом, приютилась школа кройки и шитья. Тесно. Повернуться негде. Из-за столов выглядывают девочки от 13 до 18 лет. На столах разложена бумага. Кроить сперва учатся на бумаге, потом берут материю. Уже выполнен один небольшой заказ по изготовке детского платья для детдома. Тут же учатся наскоро считать и писать цифры. Громадное большинство из них совсем неграмотны. Первый раз персиянки пришли в чадрах. Родители предупредительно провожали их до самых дверей школы и ждали, пока не кончатся занятия. А затем многие девушки чадры сняли» [19].

О желании девушек учиться писал и другой корреспондент этой газеты: «Недавно на заседании культкомиссии во владикавказском клубе нацмен вошла девушка – нацменка, застенчиво подала какую-то записку. Оказалось, что это список 28 девушек-нацменок, которые просят организовать для них кружок по оказанию первой медпомощи [20].

Успешная пропагандистская деятельность предполагала популяризацию героя. И у персиянок была такая героиня – Хадже Измайлова. Посвященный ей очерк «Из цепей рабства – на арену общественности» рассказывал о судьбе персидской девочки, которую родители – бедняки продали в 12-летнем возрасте богатому торговцу. На момент публикации ей было 37 лет, к этому времени она овдовела и воспитывала 5 своих детей. «На себе испытала всю тяжесть рабской жизни бесправной и забитой жены богатого мужа. Она давно уже поняла, что только советская власть дала женщине Востока свободу и равноправие. Она старается внушить это и другим женщинам – персиянкам. С 1923 г. Хадже ведет общественную работу» [21].

Хадже Измайлова. Фото из газеты «Власть труда». 1927. № 208 (913)

Хадже являлась членом комиссии по делам несовершеннолетних, была организатором школы кройки и шитья среди женщин – персиянок. Она также организовала ликбез для персиянок. «Аккуратно выполняет все задания отдела работниц. Работает над самообразованием. Самоучкой выучилась грамоте. Сейчас обучается в школе политграмоты», – писал корреспондент газеты «Власть труда» [21].

На фоне социальной пассивности персидских женщин некоторые публикации газеты представляются весьма интересными. Например, заметка «Нацменки протестуют против белого террора» сообщала, что в нацменклубе собрали «девушек-националок» на политинформацию, докладчик рассказывал о мировом империализме, о судьбе Садко и Ванцетти, томившихся в тюрьме в ожидании смертной казни. «Одна за другой, забыв о прежней застенчивости, встают националки и спрашивают, и горячо говорят. Они изъявили свое желание быть всегда готовыми, если понадобятся и со своими детьми идти на помощь борцам мировой революции». В своем обращении участницы собрания писали: «с глубоким возмущением протестуем и вызываем всех работниц, рабочих, интеллигентов, нацменок и нацменов, живущих в городе Владикавказе, присоединить свои голоса протеста к голосу трудящихся всего мира. Мы не дадим совершиться гнусному убийству невинных товарищей Сакко и Ванцетти» [22].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ периодики позволил выявить отдельные аспекты жизнеустройства и адаптации персов к новому режиму. Персы были заинтересованы в установлении советско-персидских отношений как залого своей стабильности. Они столкнулись с новой для них национальной политикой, выступившей против обычаев и традиций, основанных на шиизме. Попытки советской власти вовлечь их в новую советскую культуру, повысить социальную активность женщин, втянуть их в общественно-политический процесс в рассматриваемый период сложно назвать успешными. Новые институции – нацменклубы, партсекции в совокупности с оживлением экономики в условиях НЭПа могли бы стать вполне перспективными, если бы персидская община не подверглась массовому выселению из страны.

Опыт контент-анализа периодической печати показывает ее информативность и перспективы дальнейшего анализа, не оставляет сомнений в том, что в совокупности с другими источниками он позволит заполнить пробел и восстановить малоизвестную историю персидской общины советского времени.

---

1. *Плиева З.Т.* Миграционная история иранцев на Северном Кавказе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2021. № 4. С. 49-56. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-49-56

2. *Канукова З.В., Плиева З.Т., Туаева Б.В.* Персидское население Терской области во второй половине XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2021. №11. С. 379-394. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-379-394.

3. *Плиева З.Т., Канукова З.В., Туаева Б.В.* Персидские консулы на Северном Кавказе (1894 – 1920) // Kavkaz-Forum. 2022. Вып. 10(17). С. 84-95. DOI: 10.46698/VNC.2022.17.10.005.

4. *Канукова З.В., Калирад А.* Консульские службы в диаспорных процессах на Северном Кавказе (вторая половина XIX – первая треть XX века) // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 34(73). С. 45-53. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.42912

5. *Марзоев И.-Б.Т.* Осетино-персидские социально-политические связи и родственные отношения в XIX – начале XX вв. // Kavkaz-Forum. 2020. Вып. 2(9). С. 74-82. DOI: 10.46698/g8699-2632-4518-b

6. *Хансаева Д.В.* Персидская диаспора Владикавказа (по материалам периодической печати второй половины XIX – начала XX века) // От Фирдоуси до Пушкина: русский язык как средство международной коммуни-

кации: Материалы Российско-иранской научно-практической конференции (Владикавказ, 19-22 мая 2021 г.). Владикавказ: СОГУ, 2021. С. 107-112.

7. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Дзотцоева З.Е., Магомадов С.С. Персидско-подданное население Терской области в социально-экономических и культурных процессах второй половины XIX – начале XX веков // Былые годы. 2018. Вып. 49(3). С. 1224-1236. DOI: 10.13187/bg.2018.3.1224

8. Народная власть. 1918. № 33.

9. Свободный Терек. 1920. № 3.

10. Власть труда. 1927. № 167 (872).

11. Власть труда. 1927. № 228 (933).

12. Власть труда. 1927. № 229 (934).

13. Власть труда. 1927. № 164 (869).

14. Власть труда. 1927. № 179 (884).

15. Власть труда. 1927. № 205 (910).

16. Власть труда. 1927. № 193 (898).

17. Власть труда. 1927. № 236 (941).

18. Власть труда. 1927. № 150 (855).

19. Власть труда. 1927. № 185 (890).

20. Власть труда. 1927. № 196 (901).

21. Власть труда. 1927. № 208 (913).

22. Власть труда. 1927. № 182 (887).

THE PERSIAN COMMUNITY OF VLADIKAVKAZ ON THE PAGES OF SOVIET REGIONAL PERIODICALS OF THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY.

Khapsaeva, Dana V. – junior researcher, Laboratory of Applied Sociology and Conflictology, Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-4449-129-X>; daniela2383@yahoo.com

Keywords: *North Caucasus, Persian community, periodicals, Soviet social modernization.*

The article is devoted to the problem of the Persian community in the Terek region, which by the end of the first third of the twentieth century had experienced large-scale processes of social transformation. The Soviet period of the history of the Persians did not become the subject of special research, which is partly due to the scarcity of archival and field materials. The appeal to the periodical press undertaken in this article shows its high source-study potential. On the example of one newspaper of the early Soviet period «The Power of Labor», the representativeness of local periodicals as a historical source for the study of the Persian community in the conditions of the Soviet political regime is shown. The analysis of the newspaper's materials made it possible to restore the

contours of the history of the Persian community in the context of international Soviet-Iranian relations and the national policy of the Soviet government. The information about the community recorded in the newspaper makes it possible to reconstruct the history of the community, its difficulties in adapting to the new political regime. Most of the information under consideration is represented by official reports and documents, comments on them, in particular on the Soviet-Iranian treaty, as well as city chronicles, notes on troublemakers, essays on the heroes of modern times, criticism of the remnants of the past and «backward elements» who are not ready to part with them. The pages of the newspaper store not only information, they also contain attempts at analysis in order to ideologically influence people and solve the tasks set by the Soviet government. The newspaper sheds light on such issues as Soviet-Iranian relations and their impact on the situation of the Persian diaspora, the attempts of the new government to integrate the Persian community into the Soviet way of life, to level their customs and traditions, to awaken women's social activity, to eliminate Islam as the basis of the identity of the Shiite Persians, to replace the existing infrastructure with new institutions.

For citation: Khapsaeva, D.V. *The Persian Community of Vladikavkaz on the Pages of Soviet Regional Periodicals of the First Third of the 20th Century*. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 15(22), pp. 78-89. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.006

References

1. Plieva, Z.T. *Migratsionnaya istoriya irantsev na Severnom Kavkaze* [Migration History of Iranians in the North Caucasus]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov]. 2021, no. 4, pp. 49-56. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-49-56
2. Kanukova, Z.V., Plieva, Z.T., Tuaeva, B.V. *Persidskoe naselenie Terskoi oblasti vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov* [The Persian Population of the Terek region in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. 2021, no. 11, pp. 379–394. DOI: 10.24224/2227- 1295-2021-11-379-394
3. Plieva, Z.T., Kanukova, Z.V., Tuaeva, B.V. *Persidskie vice-konsuly na Severnom Kavkaze (1894–1920)* [Primorsky Dagestan in the history of cultural and economic cooperation between Russia and Iran]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2022, iss. 10(17), pp. 84-95. DOI: 10.46698/VNC.2022.17.10.005
4. Kanukova, Z.V., Kalirad, A. *Konsul'skie sluzhby v diaspornykh protsessakh na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX veka)* [Consular services in diaspora processes in the North Caucasus (the second half of the XIX – the first third of the twentieth century)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings

of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 34(73), pp. 45-53. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.42912

5. Marzoev, I.-B.T. *Osetino-persidskie sotsial'no-politicheskie svyazi i rodstvennyye otnosheniya v XIX – nachale XX vv.* [Ossetian-Persian Socio-Political Relations and Family Relations in the XIX – Early XX Centuries]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2020, iss. 2 (9), pp. 74-82. DOI 10.46698/g8699-2632-4518-b

6. Khapsayeva, D.V. *Persidskaya diaspora Vladikavkaza (po materialam periodicheskoi pechati vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka)* [Persian diaspora of Vladikavkaz (based on the materials of the periodical press of the second half of the nineteenth – early twentieth century)]. *Ot Firdousi do Pushkina: russkii yazyk kak sredstvo mezhdunarodnoi kommunikatsii: Materialy Rossiisko-iranskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Vladikavkaz, 19-22 maya 2021 g.)* [From Ferdowsi to Pushkin: the Russian language as a means of international communication. Collection of materials of the Russian-Iranian Scientific and Practical Conference (Vladikavkaz, May 19-22, 2021)]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2021, pp. 107-112.

7. Khubulova, S.A., Khablieva, L.Ch., Dzottsoeva, Z.E., Magomadov, S.S. *Persidsko-poddannoe naselenie Terskoi oblasti v sotsial'no-ekonomicheskikh i kul'turnykh protsessakh vtoroi poloviny XIX – nachale XX vekov* [The Persian-subject population of the Terek region in the socio-economic and cultural processes of the second half of the XIX – early XX centuries]. *Bylye gody* [Bylye Gody]. 2018, iss. 49(3), pp. 1224-1236. DOI: 10.13187/bg.2018.3.1224

8. *Narodnaya vlast'* [People's power]. 1918, no. 33.

9. *Svobodnyi Terek* [Free Terek]. 1920, no. 3.

10. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no.167 (872).

11. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 228 (933).

12. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 229 (934).

13. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 164 (869).

14. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 179 (884).

15. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 205 (910).

16. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 193 (898).

17. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 236 (941).

18. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 150 (855).

19. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 185 (890).

20. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 196 (901).

21. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 208 (913).

22. *Vlast' truda* [The Power of Labor]. 1927, no. 182 (887).